

СУШКОВ Иван Сергеевич,
аспирант кафедры
гражданского права и процесса
Юридического факультета
им. М.М. Сперанского ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
e-mail: vanya.sushkov.2015@mail.ru

ТЕЛЮКИНА Марина Викторовна,
научный руководитель,
доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского права
и процесса юридического факультета
им. М.М. Сперанского,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗАЩИТА КРЕДИТОРОВ В РАМКАХ ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И США: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблематика определения международной подсудности дел о трансграничной несостоятельности. Исследуются вопросы прикрепления коллизионных привязок *lex connectionis fermitatis*, *lex fori concursus*, *lex societatis* при решении проблемы определения компетентного правопорядка по данным спорам. Приводится опыт отечественной и американской законодательной и правоприменительной практики. Моделируются ситуации защиты российских кредиторов при обращении в суды США. В свете новелл практики Верховного суда РФ дается характеристика основного и вторичного (локального) производства, сопоставленных с признаваемыми процедурами в США – *foreing main proceeding* и *foreing non-main proceeding*. Анализируется проблема исполнения на территории РФ иностранных аналогов определений по делу о банкротстве. Формулируются выводы и некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: трансграничная несостоятельность, банкротство, США, кредитор, должник, международное частное право, экзекватура.

SUSHKOV Ivan Sergeevich,
Postgraduate student of the Department
of Civil Law and Process of the Speransky Law
Faculty of the Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education «Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation»

TELYUKINA Marina Viktorovna,
scientific supervisor, Doctor of Law,
Professor of the Department of Civil Law and Process,
Faculty of Law them. MM. Speransky

CREDITOR PROTECTION IN CROSS-BORDER INSOLVENCY UNDER RUSSIAN AND US LAW: SOME ASPECTS

Annotation. The article deals with the problem of determining the international jurisdiction of cross-border insolvency cases. The article studies the issues of attaching conflict of laws provisions *lex connectionis fermitatis*, *lex fori concursus*, *lex societatis* in solving the conflict of laws problem of determining the competent legal order in these disputes. The experience of domestic and American

legislative and law enforcement practice is given. Situations of protection of Russian creditors when applying to the US courts are modeled. In the light of novelties of the practice of the Supreme Court of the Russian Federation, the characteristics of main and secondary (local) proceedings are given, compared with the recognized procedures in the USA - foreign main proceedings and foreign non-main proceedings. The problem of execution on the territory of the Russian Federation of foreign analogues of bankruptcy determinations is analyzed. Conclusions and some suggestions for improvement of legislation are formulated.

Key words: cross-border insolvency, bankruptcy, United States, creditor, debtor, private international law, exequatur.

Введение:

Актуальность. В условиях международной экономической интеграции не исключается потеря рентабельности производств под давлением конкуренции и отрицательным воздействием транснациональных рыночных механизмов. Признание судами предприятий несостоятельными детерминирует проблему удовлетворения требований кредиторов в учете баланса интересов, потенциально усложняемую иностранным элементом. Возникает необходимость оптимизации материального и коллизионного юридического инструментария применительно к американскому и российскому правопорядку.

Степень научной разработанности. В отечественной юридической доктрине наибольший вклад в исследование конкурсного права внесли: В.С. Белых, В.В. Витрянский, А.В. Егоров, С.А. Карелина, В.Ф. Попондопуло, Е.Д. Суворов, М.В. Телюкина, И.В. Фролов, А.И. Шайдуллин и другие. Теоретические разработки института трансграничной несостоятельности принадлежат: Л.П. Ануфриевой, К.И. Евтееву, Н.В. Калинин, Е.В. Моховой, Л.Ю. Собиной и другим.

Целью исследования служит анализ теории и практики правового регулирования отношений, складывающихся при защите кредиторов в рамках трансграничной несостоятельности по законодательству России и США.

Методология. В статье использованы следующие методы: формально-догматический, сравнительно-правовой, анализ, аргументация, обобщение.

Основная часть:

В общем виде трансграничная несостоятельность представляет собой неспособность субъекта оплатить установленный объем задолженностей перед кредиторами, в ходе установленных судом процедур в надлежащий срок, осложненную иностранным элементом [10, с. 528]. Специфика коллизионной проблемы, связанной с защитой кредиторов, в частности, может быть выражена: нахождением должника, имущества-конкурсной массы, иных кредиторов за пределами национальной юрисдикции, признанием промежуточного акта иностранного суда на терри-

тории иного правопорядка, межгосударственным возбуждением конкурсного процесса [14, с. 201].

На сегодняшний день национальным арбитражным процессуальным законодательством не регламентировано специальных правил подсудности споров о трансграничном банкротстве. Между тем положениями п. 5-6 ст. 1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) установлено: во-первых, применение к иностранным кредиторам положений настоящего закона при отсутствии международного договора; во-вторых, признание решений судов иностранных государств по делам о несостоятельности на территории РФ в соответствии с международными договорами, а при отсутствии таковых – применение взаимности [3]. К настоящему времени у РФ заключено несколько соответствующих соглашений, что свидетельствует о снижении привлекательности инвестиционного климата для зарубежных компаний, затрудняет осуществление бизнеса за границей и способствует отказам арбитражных судов в исполнении иностранных судебных актов [13, с. 627]. В основном они заключаются с дружественными государствами – например, из СНГ [1]. С США аналогичные соглашения в сфере международного частного права отсутствуют. В последнее время наблюдалась тенденция отказов российских судов в возбуждении иностранных банкротств, в частности мотивированных: отсутствием международного договора в сфере трансграничной несостоятельности [5], недостаточностью иностранных экспертных заключений о возможности банкротства отечественного бизнеса за рубежом [6], отсутствием факта доказанности взаимности [7]. Резюмируя, российские суды требуют документальных доказательств реальной практики банкротств отечественного бизнеса на территории иностранного государства, то есть подтверждения действительной взаимности, поскольку специальные транснациональные соглашения отсутствуют. Как отмечает И.В. Гетьман-Павлова, принцип взаимности предполагает предоставление тождественного и определенного правового режима иностранным лицам на территории национального правопорядка [9, с. 48]. Отметим, что разработчиками

ныне отклоненного проекта Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» предлагалось отказаться от принципа взаимности, с чем вряд ли можно согласиться – для повышения экономической привлекательности иностранного бизнеса надлежит установить презумпцию взаимности [8].

В свою очередь суды США, отказывая российским управляющим в признании основных процедур банкротства *foreign main proceeding*, неосновных процедур *foreign non-main proceeding*, апеллируют недоказанностью факта наличия «центра основных интересов» и «центра операций» в РФ [16]. Известно, что признание хотя бы одной из процедур позволило бы управляющему получить доступ к реализации активов на территории США, наложить на них запреты, тем самым защитив интересы российских кредиторов. Отметим, что положения гл. 15 разд. 11 Свода законов США являются ярким примером гармонизации МЧП на национальном уровне, поскольку американский правопорядок инкорпорировал нормы Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г. (далее – Типовой закон ЮНСИТРАЛ) [15] [2].

В США признание *bankruptcy courts* «Иностранной основной процедуры» (*foreign main proceeding*) требует обязательного доказывания факта наличия «центра основных интересов» на территории зарубежного правопорядка. Отметим, что кодифицированный Свод не раскрывает эту категорию, однако устанавливает его презумпцию, аналогичную *domicilium* – наличие ПМЖ на территории зарубежного правопорядка. В ранее приведенном примере *bankruptcy court* указал критерий – постоянное намерение оставаться на этом месте. Эта презумпция является опровержимой – управляющему требовалось доказать, что центр основных интересов у должника в РФ, однако суд сослался на прецеденты и счел это злоупотреблением по причинам: отсутствия доказательств манипуляций центром основных интересов, поддержания близких отношений с лицами из РФ; 10-летний временной интервал между признанием должника банкротом и выездом в США; наличие прочих иностранных кредиторов [16].

«Иностранная неосновная процедура» (*foreign non-main proceeding*) требует обязательного доказывания факта наличия «центра операций» на территории зарубежного правопорядка. Презумпции как таковые здесь отсутствуют – требуется доказать наличие постоянной экономической активности. Одного лишь факта присутствия конкурсной массы/активов, регистрации бизнеса недостаточно. В нашем примере заявитель требовал признания этой процедуры при непринятии судом основной, однако также получил отказ по

причинам отсутствия доказательств: владения или пользования квартирой в РФ, постоянной экономической активности [16].

Между тем совсем недавно Верховный суд РФ задал принципиально новый вектор подхода практики по двум аспектам. Во-первых, воспринят подход Типового закона ЮНСИТРАЛ в части дифференциации производств по критерию центра основных интересов [4] [2]. Признание иностранного лица банкротом возможно посредством двух процессуальных механизмов. Так, основное производство имеет место в случае концентрации основных интересов на территории РФ при формальной регистрации за рубежом. Критериями могут служить: базирование капитала в РФ, значительное число кредиторов-резидентов РФ и др. В этом механизме охватывается весь имущественный комплекс и все кредиторы – в том числе находящиеся за пределами РФ. В свою очередь локальное производство необходимо для защиты кредиторов-резидентов РФ, в обратной ситуации – концентрация основных интересов бизнеса находится за пределами РФ, при наличии части конкурсной массы/дочерних предприятий в РФ. Данный механизм актуален в ситуациях высоких пошлин за рубежом, международных санкций, отказа российского суда от признания основного производства. Резюмируя, второй случай носит факультативно-вспомогательный характер.

Во-вторых, задан главный критерий признания иностранного лица банкротом – наличие тесной связи, которая может выражаться, например: нахождением центра основных интересов в РФ, аффилированностью с российской корпорацией, привлечением КДЛ иностранной компании к субсидиарной ответственности, наличием значительного количества российских кредиторов, ориентацией бизнеса на местных лиц [4]. Ведущей каузой принципа тесной связи *lex connectionis fermitatis* служит определение наиболее оптимальной и эффективной национальной юрисдикции, которая будет рассматривать дело о банкротстве. Вместе с тем ранее в доктрине встречались позиции о допустимости применения базовой коллизионной формулы *lex fori concursus*, согласно которой подсудность определяется правопорядком открытия конкурсного производства [11, с. 176]. Однако конкурсная масса на территории юрисдикции этой страны может быть незначительной, что явно не способствует защите имущественных интересов кредиторов. То же касается привязки *lex societatis* – учреждение бизнеса отнюдь не гарантирует наличия активов. Мы также придерживаемся подхода о том, что методологически тесная связь *lex connectionis fermitatis* является привязкой коллизионной нормы, позволяющей наиболее корректно определить компетентный правопорядок для дела о несостоятельности.

Проблема признания и исполнения промежуточных иностранных судебных решений уже неоднократно затрагивалась в доктрине. К.Г. Мовсесян считает, что применение Типового закона ЮНСИТРАЛ в качестве *soft law* имеет риски обхода коллективной процедуры банкротства, открытой в иностранном государстве [11, с. 180]. А.Д. Севергин пишет, что арбитражное процессуальное законодательство регламентирует порядок признания только решений судов иностранных государств [13, с. 630]. В буквальном истолковании абз. 1 п. 6 ст. 1 Закона о банкротстве, термин «решения судебных актов» не предполагает, например, признания на территории РФ процессуальных определений в рамках обособленных споров: о признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности ничтожной сделки, об открытии конкурсного производства и пр. В силу сложности и длительности конкурсного процесса, обособленные споры представляют значимость, поскольку должен соблюдаться принцип баланса интересов субъектного состава. Решение этой проблемы требует адекватного законодательного реагирования, и будет способствовать не только эффективности защиты кредиторов, но и экономической привлекательности российского бизнеса.

Заключение

Таким образом, защита отечественных кредиторов в США может осуществляться посредством признания *bankruptcy courts* «Иностранной основной процедуры» (*foreign main proceeding*) и «Иностранной неосновной процедуры» (*foreign non-main proceeding*); в первом случае требуется доказать наличие «центра основных интересов», не злоупотребляя опровержимой презумпцией ПМЖ должника, во втором – «центра операций». Ныне ведущей коллизийной привязкой для определения подсудности дел о несостоятельности иностранных компаний в РФ служит тесная связь. Заданный Верховным судом РФ подход к делам о трансграничной несостоятельности позволит усилить защиту российских кредиторов посредством механизмов оспаривания сделок, привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности, субординации требований недобросовестных кредиторов, возможности дифференциации основного и локального производств по критерию центра основных интересов в учете отдельных положений Типового закона ЮНСИТРАЛ. В целях устранения противоречий арбитражной практики по делам о признании иностранных банкротств и повышения инвестиционной привлекательности российского климата, следует изменить абз. 2 п. 6 ст. 1 Закона о банкротстве, установив презумпцию

взаимности и тем самым исключив «негативный подход» российских судов к истолкованию этого принципа. Альтернативным решением может послужить принятие РФ транснационального соглашения, посвященного регулированию трансграничной несостоятельности или закона, регулирующего данные отношения. Для возможности признания и исполнения «промежуточных» актов иностранных судов необходимо внести изменения в абз. 1 п. 6 ст. 1 Закона о банкротстве, устранив проблему буквального толкования термина «решение суда». Предлагается следующая редакция:

6. «Акты судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

При отсутствии международных договоров Российской Федерации акты судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах презумпции взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом».

Список литературы:

- [1] Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» // Закон. № 1. 1993.
- [2] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (г. Вена, 30.05.1997) // Доклад ЮНСИТРАЛ о работе ее тридцатой сессии 12-30 мая 1997 г. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. 52 сессия. Дополнение № 17 (A/52/17). - Нью-Йорк, 1997. С. 71-81.
- [3] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. № 209-210. 02.11.2002.
- [4] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2024 № 305-ЭС23-15177 по делу № А40-248405/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 03.01.2025).
- [5] Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28 мая 2008 г. по делу № А56-22667/2007 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 04.01.2025).
- [6] Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.01.2016 по делу № А56-42444/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 04.01.2025).

[7] Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербург и Ленинградской области от 03.08.2016 по делу № А56-27115/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 04.01.2025).

[8] Проект Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» (подготовлен Минэкономразвития России) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 04.01.2025).

[9] Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право: учебник. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2013. — 959 с.

[10] Международное частное право: учебник / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. Н.И. Марышева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2018. — 848 с.

[11] Мовсесян, К. Г. Поиск оптимальной модели регулирования основного и вторичного производств в рамках трансграничной несостоятельности (банкротства) в РФ // Вопросы российской юстиции. 2022. № 21. — С. 171-187.

[12] Мохова, Е. В. Доктрина основного производства при трансграничной несостоятельности юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. -265 с.

[13] Севергин, А. Д. Проблема признания и приведения в исполнение судебных актов иностранных судов по делам о трансграничном банкротстве в РФ // E-Scio. 2020. № 6(45). — С. 624-637.

[14] Щербаков, А. В. Трансграничное банкротство юридических лиц // Эпомен. 2021. № 51. — С. 198-203.

[15] Chapter 15 of Title 11 of the United States Code [Электронный ресурс] // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11> (Дата обращения: 03.01.2025).

[16] ROZHKOV V. PIROGOVA (IN RE) PIROGOVA [Электронный ресурс] // URL: <https://www.casemine.com/judgement/us/5e1edbeb4653d00964acba66> (Дата обращения: 04.01.2025).

Spisok literatury:

[1] Soglashenie stran SNG ot 20.03.1992 «O poryadke razresheniya sporov, svyazannyh s osushchestvleniem hozyajstvennoj deyatel'nosti» // Zakon. № 1. 1993.

[2] Tipovoj zakon YUNSITRAL o transgranichnoj nesostoyatel'nosti (g. Vena, 30.05.1997) // Doklad YUNSITRAL o rabote ee tridcatoy sessii 12-30 maya 1997 g. General'naya Assambleya. Oficial'nye otchety. 52 sessiya. Dopolnenie № 17 (A/52/17). - N'yuj-York, 1997. S. 71-81.

[3] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 26.12.2024) «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» // Rossijskaya gazeta. № 209-210. 02.11.2002.

[4] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 08.02.2024 № 305-ES23-15177 po delu № A40-248405/2022 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (Data obrashcheniya: 03.01.2025).

[5] Opredelenie Arbitrazhnogo suda g. Sankt-Peterburga i Leningradskoj oblasti ot 28 maya 2008 g. po delu №A56-22667/2007 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (Data obrashcheniya: 04.01.2025).

[6] Opredelenie Arbitrazhnogo suda g. Sankt-Peterburg i Leningradskoj oblasti ot 21.01.2016 po delu № A56-42444/2015 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (Data obrashcheniya: 04.01.2025).

[7] Opredelenie Arbitrazhnogo suda g. Sankt-Peterburg i Leningradskoj oblasti ot 03.08.2016 po delu № A56-27115/2016 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (Data obrashcheniya: 04.01.2025).

[8] Proekt Federal'nogo zakona «O transgranichnoj nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (podgotovlen Minekonomrazvitiya Rossii) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (Data obrashcheniya: 04.01.2025).

[9] Get'man-Pavlova, I. V. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik. — 4-e izd., pererab. i dop. — M., 2013. — 959 s.

[10] Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik / V.N. Borisov, N.V. Vlasova, N.G. Doronina i dr.; отв. red. N.I. Marysheva. — 4-e izd., pererab. i dop. — M., 2018. — 848 s.

[11] Movsesyan, K. G. Poisk optimal'noj modeli regulirovaniya osnovnogo i vtorichnogo proizvodstv v ramkah transgranichnoj nesostoyatel'nosti (bankrotstva) v RF // Voprosy rossijskoj yusticii. 2022. № 21. — С. 171-187.

[12] Mohova, E. V. Doktrina osnovnogo proizvodstva pri transgranichnoj nesostoyatel'nosti yuridicheskikh lic: dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2009. -265 s.

[13] Severgin, A. D. Problema priznaniya i privedeniya v ispolnenie sudebnyh aktov inostrannyh sudov po delam o transgranichnom bankrotstve v RF // E-Scio. 2020. № 6(45). — С. 624-637.

[14] SHCHerbakov, A. V. Transgranichnoe bankrotstvo yuridicheskikh lic // Epomen. 2021. № 51. — С. 198-203.

[15] Chapter 15 of Title 11 of the United States Code [Elektronnyj resurs] // URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11> (Data obrashcheniya: 03.01.2025).

[16] ROZHKOV V. PIROGOVA (IN RE) PIROGOVA [Elektronnyj resurs] // URL: <https://www.casemine.com/judgement/us/5e1edbeb4653d00964acba66> (Data obrashcheniya: 04.01.2025).